

опор, словно за ним самим была погоня.

Вот услышал сэр Тристрам, что кто-то его нагоняет, повернул он коня и видит, прямо на него скачет рыцарь во весь дух. А приблизившись довольно, крикнул он сэру Тристраму громким голосом:

– Сэр рыцарь, защищайся!

И сшиблись они, точно гром в небе грянул. Сэр Хемисон сломал об сэра Тристрама копье, но доспехи его были столь прочны, что поранить он его не сумел. А сэр Тристрам ударил его сильнее, и пробил ему грудь насквозь, и перебросил его через круп его коня. После того сэр Тристрам снова повернул коня, чтобы дальше рубиться мечом, но увидел, что противник его так истекает кровью, что видно, пришла его смерть. И тогда он поскакал оттуда прочь и приехал к замку одного старого рыцаря, и там остановился сэр Тристрам на ночлег.

А теперь мы покинем сэра Тристрама и поведем речь о том рыцаре, что остался лежать смертельно раненный. Оруженосец его спешил, снял с него шлем и спрашивает своего господина, жив он еще или нет.

– Еще я жив, – отвечал рыцарь, – но жизни во мне осталось немного. А потому подыми меня в седло, сам вспрыгни позади и держи меня крепко, чтобы мне не упасть, и доставь меня к королеве Моргане, ибо глубинным хладом смерти потянуло в сердце моем и мне уже не жить. Но прежде, чем я умру, я непременно должен поговорить с нею, а иначе душа моя обречена на погибель.

Но когда привез его оруженосец в замок с превеликими трудами, упал там сэр Хемисон наземь мертвый. Увидела Фея Моргана, что он мертв, и убивалась по нем, как безумная, а потом повелела раздеть его до рубахи и поместить тело в гробницу, а на гробнице сделала надпись: «Здесь покоится сэр Хемисон, павший от руки сэра Тристрама Лионского».

А теперь мы обратимся к сэру Тристраму, который стал расспрашивать старого рыцаря, не видал ли он за последнее время странствующих рыцарей.

– Сэр, – тот отвечал, – прошлую ночь здесь ночевал сэр Эктор Окраинный, и с ним девица. И эта девица мне сказала, что он – один из лучших рыцарей мира.

– Это неверно, – сказал сэр Тристрам, – ибо я знаю из одного только его рода четырех рыцарей, которые его превосходят. Из них первый – сэр Ланселот Озерный, его зовем лучшим из рыцарей, и еще – сэр Борс Ганский, сэр Блеберис Ганский и сэр Бламур Ганский. А также еще и сэр Гахерис.

– Ну нет, – говорит хозяин, – сэр Гавейн будет его получше.

– Нет, это неверно, – возразил сэр Тристрам. – Я встречался с ними обоими и нашел, что сэр Гахерис из них – лучший рыцарь. И еще сэр Ламорак, его я почитаю не хуже любого из них, кроме сэра Ланселота.

– Сэр, а отчего не называете вы сэра Тристрама? – спрашивает хозяин. – Я так полагаю, что он не уступит любому из этих рыцарей.

– Я не знаю сэра Тристрама, – отвечал сэр Тристрам.

Так побеседовали они и пошутили вдоволь, а потом улеглись на покой.

А наутро сэр Тристрам простился с хозяином и снова пустился в путь, направляясь к Замку Твердой Скалы, и больше у него по пути никаких приключений не было. Он скакал не останавливаясь, покуда не добрался до замка, а там он увидел пять сотен шатров.

6

Король скоттов и король Ирландии выступили против рыцарей короля Артура. И вот началось большое сражение.

И выехал на поле сэр Тристрам и свершил дивные подвиги брани. Он многих рыцарей поверг и все время был на виду у короля Артура со своим новым щитом. И при виде этого щита король Артур дивился, для чего такой щит был сделан. А королева Гвиневера поняла его смысл, и оттого омрачилось ее сердце.

Но была там одна девица от королевы Морганы в покоях короля Артура, и, услышавши, как он говорил о том щите, сказала она ему во всеуслышание:

– Король, знайте, что этот щит был сделан для вас, дабы вас предостеречь от позора и бесчестия, угрожающих вам и вашей королеве.

И с тем она ускользнула оттуда незаметно, так что никто и не знал, куда она вдруг пропала.